

— У нашей съемочной группы остался последний вопрос. Зрители в сети подготовили еще несколько, и мы выбрали тот, который набрал больше всего голосов, чтобы задать его нашим гостям, — объявил ведущий. — Сейчас в топе по количеству голосов — Ци Хуайчжи! Итак, мой вопрос: если кто-то ставит под сомнение ваши способности и уровень мастерства, что вы об этом думаете и как будете парировать?

Ци Хуайчжи неожиданно опустил взгляд, словно вспомнив что-то неприятное, но тут же озарил камеру своей фирменной улыбкой.

— Думаю, в нашей профессии невозможно избежать сомнений и критики. К сожалению, мы всего лишь обычные люди, и нам не дано нравиться каждому. Остается лишь стараться стать лучше, быть строже к себе и расти как профессионалы, чтобы наши поклонники ни разу не пожалели о своем выборе.

Этот безупречный ответ, произнесенный так легко, мгновенно покориł сердца всех зрителей.

— Муж Ци сказал так правильно! Я навсегда останусь маленьким флажком, — писали в комментариях.

— С таким идеальным ответом как теперь жить остальным?

— Я уже приготовила ручку, жду, когда учитель Ши начнет урок.

Цзян Нань, уткнувшись в телефон, глупо хихикал, но, почувствовав исходящий от шефа холод, тут же убрал гаджет и вытянулся во фрунт.

— Кто-нибудь рискнет возразить, что Ци Хуайчжи — самый крутой идол? — пронеслось в чате.

У У Синь, которая с таким трудом пыталась пробиться в топ заголовков, ничего не вышло, и она с досадой поглядывала на трицу, увлеченную игрой.

Шэнь Сяоянь, собравшийся в родовое поместье для решения семейных дел, вышел из кабинета.

— Уже в третий раз! Три раза подряд рифмует, неужели эта подлиза Ши тайком ходила на курсы повышения квалификации? — шушукались в сети.

Раньше он относился к Ши Бэйнянь равнодушно, но, пообщавшись с ней сегодня вблизи, нашел её довольно интересной. Пусть у неё и острый язык, зато она не из тех, кто мелочно сводит счета.

— Какая еще не подлиза? Она просто играет в кошки-мышки. Погодите, вот увидите, у этой

подлизы Ши точно есть какой-то план. Она такая дрянь, — продолжали ядовитые комментарии.

Нестандартные выходки Ши Бэйнянь привлекли внимание многих случайных зрителей. Режиссер, глядя на имя Гу Цянь, погрузился в глубокие раздумья: нельзя селить её в худшую комнату, иначе Ци Хуайчжи ему этого не простит.

Сама же Ши Бэйнянь была равнодушна к внешним оценкам, но это не значило, что ей совсем плевать. Больше всего её задевало, когда кто-то считал, что она на что-то не способна.

Линь Шэнь облизнул губы и, слегка покачивая головой, пробормотал:

— В этом плане я собой вполне доволен.

— Шэньшэнь, ты для нас, мамочек, всегда самый лучший! — умилялись фанаты.

Будучи большим боссом, разве могла она признать, что в чем-то слаба?

— Ха-ха, недаром наш Шэньшэнь так уверен в себе.

— Сто процентов, разве этот смазливый мальчишка сравнится с нашим главой семьи?

Шэнь Сяоянь забрал документы, собираясь дочитать их в машине. Ши Бэйнянь замерла, не ожидая, что вопрос адресован ей, и машинально взглянула на Ци Хуайчжи.

— Такая реакция! У них точно что-то есть. Кто может быть обаятельнее мужа Ци? — судачили в сети.

Это был способ сменить обстановку? Раньше аутсайдеры шоу жили в палатках или даже в свинарниках, а в этом сезоне в хвосте плелись либо Ши Бэйнянь, либо Гу Цянь.

Шэнь Сяоянь взглянул на телефон, который она спрятала за спину, и холодно бросил:

— Чему улыбаешься? Все дела закончены?

— Она молчит, значит, госпожа печется о главе семьи, боится выставить его на всеобщее обозрение, — шептались помощники.

Результаты онлайн-голосования были подведены, но коварный режиссер не стал объявлять их сразу, дав участникам время расслабиться и прийти в себя.

— Да-да, госпожа, вы такая молодец! Кстати, вот данные на госпожу, — Цзян Нань поспешно передал собранные материалы Шэнь Сяояню.

У Синьши посмотрела на Ци Хуайчжи с застенчивой улыбкой:

— Мои мысли совпадают с мыслями учителя Ци.

— Я уже подписалась на блогера, жду разоблачений, — писали пользователи.

— Господин Шэнь.

Ши Бэйнянь, скалившаяся в глупой улыбке, выглядела особенно вызывающе.

— Я-то думала, там сценарий, но после этого вопроса режиссера я поверила, что его нет.

Ци Хуайчжи был действительно хорош: и внешность, и фигура, и манеры. Но в глазах Ши Бэйнянь, владевшей боевыми искусствами, ему чего-то не хватало. Не в её вкусе.

— Я поняла: эта женщина умрет, если не будет подлизываться.

— Видали? Я же говорил, подлиза Ши всё та же, она не изменится!

— В таком случае всё понятно. Неудивительно, что глава семьи разрешил госпоже участвовать в шоу.

Убедившись, что господин Шэнь ушел, Цзян Нань снова открыл прямую трансляцию. Он надеялся, что когда-нибудь увидит госпожу лично — уж больно она колоритная.

Линь Шэнь тоже заинтриговался. Наклонив голову, он толкнул Ши Бэйнянь локтем:

— Твоя очередь. Выдашь еще что-нибудь в рифму?

— Откуда у этого человека столько уверенности? Обзывает других «рабочим скотом»?

— Скажите, Ши Бэйнянь, ваше странное поведение на шоу сегодня — это попытка привлечь внимание Ци Хуайчжи? — спросил режиссер, прочитав записку от персонала.

— Наша малышка Синьши просто стесняется, она очень уважает Ци Хуайчжи.

Во время короткого перерыва, пока никто не видел, режиссер Ван и Ци Хуайчжи обменялись взглядами, словно замышляя что-то.

В голове у Ши Бэйнянь тут же всплыли видео и фото блогеров-соблазнитель. Вокруг было столько людей, что её лицо невольно залилось краской. Чтобы скрыть смущение, она кашлянула:

— Кхм, это уже второй вопрос.

— Определенно так и есть! Глава семьи не афиширует их брак, чтобы не мешать карьере госпожи, — строили теории фанаты.

— А мне одной кажется, что эта ваза какая-то странная?

— Я даже на людях боюсь признаться, что я фанатка Линь Шэнь, до чего же стыдно.

В родовом поместье Шэнь.

— Похоже, мы нашли болевую точку нашего великого Гу Цяня. Хорошо, персонал, идите в закулисы, посчитайте голоса. Финальный вопрос выбран.

По субботам Шэнь Сяоянь всегда возвращался в поместье, так что Цзян Наню не нужно было его сопровождать — он был лишь помощником по корпоративным делам.

— Не зря он режиссер Ван, действительно смелый вопрос.

— Так навязываться одному человеку — это так низко.

Ши Бэйнянь снова посмотрела на режиссера и ответила:

— Нет, он не в моем вкусе.

— О? Похоже, у тебя появилась новая цель? — режиссер, обожавший подливать масла в огонь ради рейтингов, не унимался.

— Пфф, я поняла! Ты назвала тех, кто в тебе сомневается, рабочим скотом! — Линь Шэнь снова расхохотался.

Ци Хуайчжи, закончив говорить, элегантно сделал глоток воды и бросил взгляд на Гу Цянь.

Сеть пестрела заголовками, обсуждения шли полным ходом.

— Почему вы до сих пор зовете её подлизой? Зовите учителем! Вы что, не заметили, что она больше не увивается за Ци Хуайчжи?

— Мне кажется, человек, о котором говорит госпожа, — это наш глава семьи?

— Я всё поняла, этот человек — наш господин!

В отдельной аппаратной группа людей весело болтала.

— «Приземлился в коробку Линь Сяошэнь», — Ши Бэйнянь озвучила, как записала Линь Шэнь в контактах.

— Гу Цянь, ваш таинственный приз можно обменять на особую привилегию. Пожалуйста, поднимитесь наверх, чтобы её получить, — крикнул сотрудник.

<http://bllate.org/book/20913/2114969>